

Чуркин Б.А.

*Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
E-mail: churkin.bogdan@mail.ru*

Конституционно-правовые основания определения статуса территории Крыма

С 16 марта 2014 года – даты проведения референдума по вопросу о будущем статусе и государственной принадлежности Крыма – прошло без малого 6 лет. Но до сегодняшнего дня не утихает полемика вокруг возможности и легитимности референдума о независимости Крыма и его вхождения в состав России на правах республики.

Согласимся с тем фактом, что инициатором и основной движущей силой процессов, связанных с определением статуса полуострова весной 2014 года, является многонациональный народ Крыма. Однако, содержание термина «народ» никогда не было точно установлено ни в международной практике, ни в конституционных текстах России и Украины. Возможно, определить народ как группу человеческих индивидов, проживающих на определённой территории и обладающих собственными характеристиками и признаками, перечень которых должен быть установлен на международном, а впоследствии – и на национальном уровне.

Проведение референдума о независимости в Крыму с вопросом о фактическом нарушении территориальной целостности Украины, в любом случае, будет противоречить её Конституции – статьям 73 и 74, которая гласит, что «Исключительно всеукраинским референдумом решаются вопросы об изменении территории Украины». Но возникает закономерный вопрос – соответствует ли сама приведённая статья принципам международного права?

Обратим внимание, что согласно статье 157 Конституции Украины, её положения не могут быть изменены, если изменения направлены на ликвидацию независимости, либо на нарушение территориальной целостности. Значит, вопрос о фактическом провозглашении независимости Крыма и статусе данной территории в любом случае не может быть решён в рамках конституционно-правового поля Украины, что не соответствует положениям Устава ООН и Декларации о принципах международного права 1970 года.

Обратимся и к проблеме легитимности власти на Украине после событий февраля 2014 года, так как этот вопрос всегда выступает предметом дискуссии при обсуждении проведения референдума о независимости. Согласимся с тем, что на Украине произошёл антиконституционный государственный переворот, исходя из ст. 5 Конституции, гласящей: «...никто не может узурпировать государственную власть». Кроме этого, статьи 17 и 37 Конституции Украины прямо запрещают создание вооружённых формирований, не предусмотренных законом, а именно посредством их использования оппозиционные силы пришли к власти. Особо отметим, что статья 111 Конституции о процедуре импичмента Президента была совершенно проигнорирована новой властью в отношении его полномочий и статуса. Также, изменения конституционного статуса автономной республики Крым, находившейся ещё в составе Украины, неконституционны, т.к. они не были предварительно одобрены Верховной Радой.

Конституция РФ в статьях 65 и 137 предусматривает два режима изменения субъектного состава России: а) образование в её составе нового субъекта (так называемое внутреннее федерирование), б) принятие в состав России нового субъекта, то есть внешнее федерирование.

Общие условия федерализации России устанавливаются ФКЗ от 17 декабря 2001 года № 6 «О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в её составе нового субъекта Российской Федерации». Согласно данному Закону, в качестве нового субъекта в РФ может быть принято иностранное государство либо его часть, что осуществляется по взаимному согласию РФ и данного иностранного государства в соответствии с международным договором. 11 марта 2014 года Верховный Совет Автономной Республики Крым и Севастопольский городской совет приняли Декларацию независимости. 16 марта 2014 года был

проведён общекрымский референдум по вопросу воссоединения с РФ, результаты которого нам хорошо известны.

Республика Крым в лице своего высшего органа власти – Государственного Совета – обратилась к РФ с предложением о принятии её в состав РФ в качестве нового субъекта с предоставлением статуса республики. 17 марта 2014 года В.В. Путин подписал Указ о признании Республики Крым, а 18 марта состоялось подписание договора между РФ и Республикой Крым о вхождении в состав РФ Республики Крым, включая город с особым статусом Севастополь.

20 марта 2014 года Федеральный конституционный закон «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе РФ новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополь» был одобрен Государственной Думой, 21 марта – Советом Федерации, и в этот же день был подписан Президентом РФ.

Можно утверждать, что были соблюдены все законодательные условия оформления процедуры определения статуса территорий Крыма и принятия в состав Российской Федерации новых субъектов. Однако, остаются некоторые юридические вопросы. ФКЗ «О принятии в РФ Республики Крым» был одобрен обеими палатами Федерального Собрания в течение двух дней и в первом чтении, хотя сам закон сложный и насчитывает 24 объёмные статьи. Но Регламент Государственной Думы формально допускает принятие закона и в первом чтении.

Часть 3 статьи 104 Конституции РФ устанавливает необходимость получения заключения Правительства РФ при внесении ряда законопроектов, которые предусматривают расходы, покрываемые за счёт средств федерального бюджета. Статья 118 Регламента Государственной Думы гласит, что при рассмотрении такого законопроекта заслушивается заключение Правительства РФ. Давало ли Правительство такое заключение? Закон «О принятии в РФ Республики Крым», скорее всего, предусматривал расходы, финансируемые из федерального бюджета. Но при этом соответствие законопроекта требованиям Регламента решает в конечном итоге Совет Государственной Думы, мнение которого в этом вопросе неоспоримо.

Видится необходимость корректировки регламентов обеих палат Федерального Собрания, не рассчитанных на такие экстренные случаи, предусмотрев сокращённую процедуру прохождения срочных законопроектов, так как повторение данных ситуаций нельзя исключить и в будущем. Можно использовать и зарубежный опыт, где присутствуют институты срочных законопроектов, инициируемых обычно главой государства и рассматриваемых парламентом по ускоренной процедуре.

В заключение оговорим, что ФКЗ № 6 не предусматривает предоставление принятому субъекту статуса города федерального значения, который получил Севастополь. Но эту натяжку можно считать незначительной, так как законодатель не мог предугадать вступление в состав РФ нового города федерального значения. К тому же, все субъекты РФ признаются равноправными.

Таким образом, вхождение Крыма в состав РФ на правах республики полностью оправдано исторически, не противоречит международным нормам и проведено в соответствии с требованиями российского законодательства.

Литература

1. Авакьян С.А. Конституционное право России. В 2 томах. - М.: Юристь, 2016. С. 174-175.
2. Вельяминов Г.М. Международное право. Учебник для вузов. М., – Норма, -2015. С. 121.
3. Цушба И. Ш. Право народа на самоопределение и проблема его признания. М.,- 2014. С. 61.
4. Юсубов Э.С. Присоединение Крыма и дискуссия о российском федерализме. // Конституционное и муниципальное право. 2015. - № 3. С. 44-45.